

Улицы были полны людей.

Возможно, потому что приближался Ежегодный Королевский Пир в Ланьди, юные таланты со всей Великой Империи Цзинь устремились в Шанцзин, создавая оживленную атмосферу.

"Ши-цзы, я слышал, что недавно в Тяньсян-лоу произошла потрясающая ситуация с цветами - невиданная игра на фортепиано, выдающееся мастерство, продажа ли искусства или продажа тела, давайте взглянем?"

Переполненный похотью, Ли Юаньбао предложил.

Сяо Цзыцянь тут же взмахнул веером.

У Нин задумался, немного оживившись, и решил, что неплохо было бы послушать музыку.

"Тогда пойдем и посмотрим на умения этой цветочной наставницы."

Втроем они тут же устремились в том направлении.

Свернув за угол, У Нин фыркнул носом и вдруг почувствовал пряный запах горячего супа.

Взглянув, неподалеку располагался ресторан горячих блюд с уютной атмосферой, кипучей деятельностью и непрекращающимся потоком посетителей.

"Толстяк, как дела с вашим семейным бизнесом горячих блюд?"

Спросил У Нин.

При упоминании этого Ли Юаньбао тут же воодушевился.

"Дела просто отличные, по всей столице у нас свыше тридцати заведений горячих блюд, они переполнены каждый день!"

"Мы разделили ингредиенты на обычные и редкие, за обычные можно платить серебром, а за редкие - духовными камнями".

"Сейчас репутация наших заведений горячих блюд уже широко известна, и в последнее время даже многие приезжие приходят, чтобы оценить их.."

Семья Ли вела этот бизнес на протяжении многих поколений и действительно имела свои методы.

Способ приготовления горячих блюд не сложен и легко копируется, поэтому они, естественно, учили это.

В этом отношении семья Ли пошла другим путем - они были готовы монополизировать несколько важных специй для кипячения бульона для горячих блюд.

Более того, они даже продают готовые специи, которые требуют лишь простого кипячения.

Контролируя источник, они скрытно окутывают рынок горячих блюд.

Таков их план.

Ли Юаньбао трепетно произнес:

"Ши-цзы, за последние несколько месяцев наш бизнес горячих блюд принес более 800 000 лянов серебра и свыше 30 000 духовных камней, давайте разделим их по пятьдесят на пятьдесят, ведь вы недавно были в затворничестве, и я ежемесячно отправлял вам серебро и духовные камни".

У Нину показалось, что Фубо упоминал об этом раньше, но тогда он не обращал на это внимания.

Для монахов серебро ничего не стоит.

Духовные камни делились всего на несколько тысяч в месяц, и Фубо чувствовал, что У Нину не стоит обращать внимания на эту мелочь, поэтому он не сказал больше.

У Нин махнул рукой и сказал: "В будущем не обязательно отдавать так много, пятьдесят процентов будет достаточно". Хотя

он и не видел этого, но после его ухода это также будет экономическим источником для всех во дворце.

"Как это может быть? Мой брат все еще знает, как вести учет, сын мира, у вас есть формула, и один процент - это слишком мало.

"Кроме того, бизнес заведений горячих блюд опирается на имя Янван-фу, и это также может значительно уменьшить для нас проблем, так что пятьдесят процентов должно быть".

Ли Юаньбао покачал головой, хотя и знал, что У Нин сейчас не обращает внимание на эту мелочь, но желать одного, а отдавать другое - это разные вещи.

Семья Ли не может быть ненасытной.

"Тогда три процента", - подумал У Нин.

"Хорошо!"

Ли Юаньбао больше не настаивал.

Вскоре они подошли к зданию Тяньсян-лоу, и несколько женщин, стоявших у входа, тут же окружили их, увидев У Нина.

У Нин раньше часто бывал в Тяньсян-лоу, не говоря уже о других двоих.

Втроем они вошли в Тяньсян-лоу, окруженные несколькими женщинами, и Мать Чай, помахав цветочным веером и улыбаясь, быстро поприветствовала их.

"Ах, Ли-гунцзы, Сюй-гунцзы и Янь-ши-цзы, раба-семья действительно давно вас не видела!"

Матушка Чай - полупожилая женщина около сорока, но все еще обладает очарованием, ее внешность поразительно хорошо сохранилась, и говорят, что в молодости она тоже была цветочной наставницей.

Ли Юаньбао тут же бросил ей золотую монету, которой хватило бы на десять лянов, "Матушка Чай, я слышал, что у вас есть новая цветочная наставница?"

Матушка Чай, взяв золото, тут же улыбнулась: "Ли-гунцзы, вы говорите об Ии-девушке, верно?"
Пожалуйста, поднимайтесь наверх, Ии-девушка скоро подойдет.

Матушка Чай провела троих в роскошный частный зал и затем приказала принести чай и закуски.

"Юные князья, подождите, Ии-девушка скоро придет".

Матушка Чай удалилась.

Выражение лица У Нина было спокойным, раньше он чувствовал себя очень счастливым, когда приходил в Тяньсян-лоу, даже если не мог есть, он был очень рад видеть это.

Теперь, когда он может есть, он, как человек с манией чистоты, не может смотреть на этих пошлых женщин.

Даже чувствует отвращение.

Его горизонты были расширены!

Спустя некоторое время в дверь постучала служанка, и вошла женщина в синей блузке, с мягким нравом, с ароматом книги и вуалью на лице, но она не могла скрыть своего потрясающего лица.

Это не могло остановить взгляд Ву Нина.

У нее пара очень красивых абрикосовых глаз, ее кожа кристально-белая, как чистая водяная гибискус, она не накладывает никакой пудры, ее черты лица тонкие, и на ее лице нет изъязнов.

Ву Нин взглянул на нее и немного заинтересовался.

Он видел много цветов, но такую красивую женщину с чистой водой, природной красотой и ароматом книги он видел впервые.

Однако фигура этой женщины немного хуже, и если подует ветер, она будет не такой пышной.

"Маленькая госпожа Лю Ийи родила трех сыновей".

Лю Ийи отдала поклон.

Сюй Цзицянъ сделал шаг вперед. "Госпожа Ийи, пожалуйста, встаньте!"

"Под началом Сюй Цзицянъ я давно слышал, что госпожа лишь названа, и сегодня я вижу ее, интересно, будет ли у меня честь послушать, как госпожа сыграет песню?"

"Для Ийи это большая честь". Лю Ийи опустила брови и улыбнулась.

Две служанки принесли сандаловую гуцинь, и Лю Ийи села у окна, ее десять пальцев касаются струн.

Звук фортепиано мелодичен и благозвучен, как звон весенней воды, и как рябь весеннего ветра, высокий и низкий, и изгибы.

Мелодия весела и элегантна, но в ней есть слабое чувство печали.

Сюй Цзицянь слушал с напряжением.

Хотя Ву Нин не понимает ритма музыки, он также может почувствовать красоту звука фортепиано, и фортепианные навыки этой девушки Ийи редко встречаются у немногих людей во всей верхней столице.

Ли Юаньбао достал бутылку спиртного и налил им троим, он любит только красоту, а не слушает музыку.

Внезапно, снаружи раздался шум.

Ву Нин нахмурился и прямо наложил заклинание, блокирующее весь шум.

Но через мгновение дверь частной комнаты была фактически выбита.

Бум!

Дверная створка сразу разлетелась, и многие деревянные щепки разлетелись по дому.

Ву Нин мысленно сдвинул их, и все деревянные щепки остановились в воздухе, а затем полетели к человеку, который пинал дверь, мгновенно пронзив его пять конечностей.

"Ах-х-х!"

Резкие крики мгновенно разнеслись по всему зданию Тяньсян.

Звук фортепиано в частной комнате внезапно прекратился.

Ли Юаньбао взбесился: "Черт возьми! Какой ублюдок это сделал?"

Лицо Сюй Цзицяня также похолодело.

"Черт побери!"

Молодой человек в китайской одежде вошел в частную комнату со спокойным лицом и гневно спросил: "Кто вы такие, кто осмелился ранить людей этого сына и не найдет смерти?"

Ли Юаньбао на мгновение растерялся: "Откуда взялся этот парень в испачканных булочках, он даже не знает нас".

"Жирный ублюдок, кого ты называешь испачканными булочками? Этот принц - молодой господин семьи Ян в уезде Цинлин, ты хочешь умереть?"

Слабый убийственный умысел мелькнул в глазах Ян Сюя, но он не был безрассудным человеком, он приехал в Пекин, чтобы спрятать дракона и сгорбившегося тигра, и прежде чем разобраться в ситуации, это было бы глупо делать это беспорядочно.

Не слишком поздно выяснить их происхождение потом и послать кого-нибудь, чтобы проучить их.

Хотя семья Ян не боится создавать проблемы, семья Ян - это семья Ян, а он - это он.

На всякий случай, если кто-нибудь убьет его головной болью, даже если семья Ян отомстит, он не выживет.

<http://tl.rulate.ru/book/106262/3784156>